

Днем они прибыли в место проведения ролевых игр в приподнятом настроении и, войдя, были поражены роскошным интерьером. Это был настоящий детектив, написанный по сценарию, и, похоже, деньги класса были потрачены на создание захватывающего опыта.

Ли Цычу прибыл как раз перед распределением ролей, присоединившись к Хо Сичэню. На вопрос, куда он пропал во время съемок, Ли Цычу ответил:

— Разве я не сказал? В туалет.

— Так долго? — не мог понять Ли Тан.

Ли Цычу подмигнул ему.

— Геморрой и запор.

Ли Тан лишился дара речи.

Не было необходимости так громко вещать о таких вещах.

Роли распределялись по жребию, и Ли Тан в итоге сыграл репортера времен республиканцев, получив рубашку и комбинезон в качестве костюма. Качество одежды было посредственным, но, по крайней мере, он играл мужчину. В сценарии было равное количество мужских и женских персонажей, но мужчин было больше, чем женщин, поэтому, к сожалению, Ли Цычу досталась роль старшей дочери военачальника, которой пришлось носить парик и платье.

Мужская раздевалка была переполнена, и Ли Тан какое-то время с трудом пробирался внутрь, чуть не вывихнув руку, пытаясь застегнуть лямки комбинезона. Опасаясь, что остальные снаружи начинают проявлять нетерпение, он высунул голову из-за занавески.

— Извините, не могли бы вы подождать еще немного? Я...

Его голос оборвался на полуслове.

Снаружи его ждал не кто-нибудь, а Цзян Лу, прислонившийся к дверному косяку с выражением лица, словно говорящим: «Я никуда не тороплюсь».

Цзян Лу выполнял обязанности водителя офицера, для чего ему требовалось лишь сменить брюки и пиджак.

Видя, как Ли Тан с трудом справляется с ремнями комбинезона, Цзян Лу спросил:

— Не можешь его надеть?

Ли Тан смущенно кивнул.

— Эти ремни кажутся слишком короткими...

— Дай посмотрю, — Цзян Лу вошел в раздевалку.

Ли Тан быстро обернулся. Рубашка на нем была все еще расстегнута, а брюки не застегнуты, его состояние можно было описать как взъерошенное.

Цзян Лу потянул за ремешок, тоже обнаружив, что он коротковат.

— Это одежда на детей?

— ...Вероятно, нет.

Ли Тан не слушал, что тот говорил, а лишь чувствовал, как теплое дыхание касается его шеи. Цзян Лу был выше его ростом и стоял позади, помогая ему с одеждой, поддерживая его так, словно обнимая сзади.

В отличие от других парней, Цзян Лу не имел неприятного запаха пота или сбивающей с толку смеси геля для волос и одеколона; вместо этого от него исходил слабый, чистый аромат мыла, который медленно проникал в ноздри Ли Тана, вызывая у него головокружение и восторг.

Ли Тан не заметил, как в комнату вошла другая нога и как задернулась занавеска.

К счастью, ремешок можно было регулировать, и как только Цзян Лу это понял, он удлинил его, обхватив рукой талию Ли Тана, чтобы зацепить металлическую застежку за выступающую пуговицу.

Левый ремешок застрял в штанине, и пальцы Цзян Лу скользнули вдоль пояса, вытаскивая его постепенно. Когда металлическая пряжка скользила по ноге, он чувствовал, будто под кожей ползет змея.

Ли Тан прикусил губу, с трудом сдерживая прерывистое дыхание.

Внезапно из соседней раздевалки послышались голоса.

— Почему Су Циньхань не здесь в этот раз? Разве она обычно не там, где Цзян Лу?

— Возможно, она сдалась; не каждый может справиться с отказом.

— Я думаю, Цзян Лу хорошо к ней относится, он ее не отверг.

— Хм, он просто морочит ей голову, наслаждаясь вниманием хорошенькой девушки.

Это были двое мальчиков из их класса, один в раздевалке, а другой снаружи, возможно, думая, что в соседней раздевалке никого нет, и поэтому громко болтали о сплетнях.

Ли Тан не смел дышать, опасаясь обнаружения. Однако Цзян Лу сохранял спокойствие, словно не обращая на них внимания, продолжая поправлять ремень на Ли Тана, оставляя его свободно свисать через плечо.

Они продолжили разговор.

— Недавно я видел, как он общался с новым учеником, они сидели вместе во время просмотра фильма.

— Ты имеешь в виду Ли Тана? Они разве не были соседями по парте?

— Сколько дней? На последнем ежемесячном экзамене мало кто ответил правильно на последние два математических вопроса, но Ли Тан ответил.

— Как ты думаешь, Цзян Лу дал ему ответы?

— Что еще это может быть?

Услышав свое имя, сердце Ли Тана забилося так сильно, что чуть не выскочило из горла.

В панике он начал неосознанно выкручивать руки, впиваясь пальцами в кожу запястий.

Прежде чем он успел приложить достаточно усилий, рука Цзян Лу остановила его. Словно помогая Ли Тану надеть комбинезон, он коснулся тонкими пальцами его запястья, кончиками задев выступающие кости.

Затем два пальца напряглись, постепенно надавливая на оставшийся фиолетовый синяк.

Когда боль усилилась, Ли Тан сделал глубокий вдох, и из его горла вырвался прерывистый крик, прерываемый дрожью.

Звук был заглушен рукой Цзян Лу, прикрывавшей рот, так что его было едва слышно.

— Тсс... — прошептал Цзян Лу ему на ухо. — Ты ведь не хочешь, чтобы тебя раскрыли, правда?

— Но почему он не дает нам ответов? Мы же все одноклассники.

— В туалете есть зеркало.

— Что это значит?

— Посмотри на себя в зеркало, на какую свинью ты похож.

— Черт, ты хочешь сказать, что Цзян Лу нравится Ли Тан...

— Ли Тан действительно красив.

— Ты бы также не...

— Заткнись, мне парни не нравятся.

Ли Тан едва мог расслышать остальную часть разговора.

Кончики его пальцев погрузились в плоть, волны боли поглотили остатки ясности сознания.

Он чувствовал себя так, будто тонул на дне озера, опутанный водорослями, и не мог выбраться, что наполняло его страхом, однако крепкие объятия давали чувство безопасности.

Цзян Лу опустил голову, его губы почти коснулись уха Ли Тана, и он прошептал среди усиленного звука тяжелого дыхания:

— Это секрет.

Прикрыв рот, он испытывал легкое кислородное голодание, поэтому Ли Тан не знал, был ли секрет, о котором говорил Цзян Лу, в том, что он давал ему ответы, или в чем-то другом.

На протяжении всей квеста Ли Тан отвлекался.

Настолько, что к концу он даже не помнил, кто кого играет. На последнем этапе опознания убийцы он наугад указал на Хо Сичэня, который уставился на него круглыми, как пятак,

глазами.

— Чувак, мы в одной команде!

Затем он указал на Чжоу Дунцзе, стоявшего рядом с ним, который горько улыбнулся.

— Я только что поделился с тобой информацией в последнем раунде.

Его взгляд скользнул в сторону и остановился на Цзян Лу, одетом в костюм.

Ссылаясь на плохой слух, Цзян Лу почти не участвовал в обсуждениях. К счастью, роль водителя была лишь временной, так что его отсутствие не имело значения.

Но, несмотря на второстепенность персонажа и невзрачный костюм, Цзян Лу все равно был самым заметным персонажем — он был высоким и широкоплечим, его телосложение придавало мягкому материалу одежды привлекательный силуэт. Несколько девушек за столом, включая девушку из персонала, украдкой наблюдали за ним.

Прежде чем Ли Тан успел что-либо сказать, первым заговорил Цзян Лу:

— Также следует исключить Ли Тана; он точно не убийца.

Некоторые поддразнивали Цзян Лу, называя его предвзятым, но он лишь рассмеялся.

В ходе последующих обсуждений все действительно игнорировали Ли Тана, давая ему возможность перевести дух. В то же время Ли Тан осознал, что Цзян Лу, похоже, всегда знал, чего он хочет: в начале учебного года, когда он хотел стать представителем класса английского языка, именно Цзян Лу защищал его интересы.

А ранее, в раздевалке...

Слегка постукивая себя по запястью под столом, он все еще чувствовал неприятную боль.

Мочку его уха покалывало, и Ли Тан поднял руку, чтобы дотронуться до нее, ощутив тепло.

Именно этого места касались губы Цзян Лу.

После окончания игры несколько девочек вышли в вестибюль, чтобы сфотографироваться в своих костюмах, в то время как мальчики поспешили в раздевалку.

Ли Тан отстал и, увидев толпу внутри, решил подождать, пока большинство людей уйдут, прежде чем переодеться.

Прогуливаясь вечером по пустой колоннаде, глядя на пышный сад в европейском стиле и слушая нежный шум фонтана, Ли Тан лениво и рассеянно играл со своим телефоном.

На обратном пути, проходя мимо комнаты, оформленной как банкетный зал, Ли Тан невольно заглянул внутрь и заметил двух людей, обнимающихся под стеклянным куполом: один смотрел вверх, а другой наклонился вниз, целуясь.

Не желая мешать, он поспешно ушел.

К тому времени, как он добрался до раздевалки и вспомнил сцену, он понял, что у девушки в объятиях парня были блестящие вьющиеся волосы, и она была одета в королевское синее платье.

Если ему не изменяет память, в сценарии она была одета как старшая дочь военачальника.

За ужином Чжоу Дунцзе снова увидел Ли Тана и Цзян Лу, сидящих вместе и тихо беседующих.

На самом деле они обсуждали Ли Цычу.

Ли Тан спросил, ушел ли Ли Цычу в середине фильма из-за Хо Сичэня, и Цзян Лу подтвердил:

— Да.

Размышляя о произошедшем, Ли Тан был потрясен и растерян.

— Разве они не должны быть в ссоре?

Цзян Лу объяснил:

— Ну, они живут под одной крышей и не могут избегать друг друга.

Ли Тан вспомнил, как Ли Цычу упоминал, что его мать снова вышла замуж в начале года, и у мужчины также есть сын, то есть теперь у него был сводный брат.

Вспоминая своеобразные вкусы Ли Цычу, который отдавал предпочтение людям простодушным, открыто выражающим свои эмоции, глупцам.

И ночь празднования их дня рождения, когда они оба исчезли вместе, и раны, которые появились на их губах на следующий день.

Раньше Ли Цычу больше заботился о смене места, чем сам Ли Тан.

...

Ли Тан никогда в жизни не был так потрясен:

— Так они...!?

Он не мог найти нужных слов, чтобы описать это, бурно жестикулируя, и его лицо первым делом покраснело.

Сразу после этого Ли Тан понял кое-что еще.

— Значит, ты заставил Хо Сичэня позвать Ли Цычу, потому что сам хотел прийти?

Сидеть рядом с ним.

Поняв, что он все понял, Цзян Лу усмехнулся:

— В конце концов, ты не так уж и глуп.

Это был первый раз, когда кто-то назвал Ли Тана глупым, и, что удивительно, он не рассердился.

Вместо этого он нашел это слово странно интимным, вызвавшим волнующую дрожь в его сердце.

<http://bllate.org/book/13923/1226771>